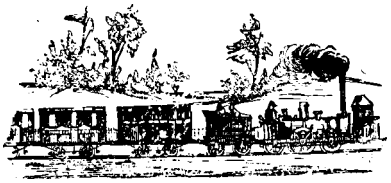
СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 22. 1860.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.



ЦѢНА ЗА 24 ЛИСТА ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: О ПОЖЕРТВОВАНІИ НА УСТРОЙСТВО УЧИЛИЩА. — УЧЕНЬЕ СВѢТЪ, А НЕ УЧЕНЬЕ ТЬМА.

О ПОЖЕРТВОВАНІИ НА УСТРОЙСТВО УЧИЛИЩА.

—

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Управлявшаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ 6 день іюля 1860 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять пожертвованіе государственнаго крестьянина Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Тихона Савельева Мосолова, изъявившаго желаніе устроить и содержать на собственный счетъ училище въ селѣ „Бѣлы-Колодцы", Коломенскаго же уѣзда, съ тѣмъ, 1) чтобы наставникомъ въ этомъ училищѣ былъ мѣстный священникъ, а помощникомъ его діаконъ, съ утвержденія Епархіальнаго Начальства; въ случаѣ же неуспѣшности преподаванія этими лицами, дозволено было Мосолову избрать наставника изъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія; 2) чтобы Мосолову было предоставлено право назначать въ это училище учениковъ по собственному избранію изъ сиротъ и дѣтей бѣднѣйшихъ семействъ; 3) чтобы училище это именовалось: „училище крестьянина Т. Мосолова"; 4) чтобы въ случаѣ отказа наслѣдниковъ Мосолова принять на себя расходы по содержанію училища, оно было передано въ полное распоряженіе общества крестьянъ; 5) чтобы въ остальныхъ частяхъ управленіе училищемъ было подчинено общимъ правиламъ о сельскихъ училищахъ вѣдомства Государственныхъ Имуществъ, и 6) чтобы Мосолову было представлено, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 2 ноября 1859 года положенію Главнаго Правленія Училищъ, званіе почетнаго блюстителя устроиваемаго имъ училища.

УЧЕНЬЕ СВѢТЪ, А НЕ УЧЕНЬЕ ТЬМА.

Грамоту русскую справедливо сравниваютъ умные люди съ огнемъ, ибо сколь ярокъ огонь, столь свѣтла и грамота, а сколько жгучъ огонь, столько же тепла и плодотворна и грамотность. Безъ огня человѣтъ жить не можетъ, а безъ грамотности онъ живой мертвецъ; огонь есть средство къ питанію и согрѣванію тѣла человѣка, а

Электронная библиотека Ивановского государственного университета
www.booksite.ru

грамотность есть лучъ для озаренія ума и души его. Грамотный человѣкъ съ безграмотнымъ, какъ день и ночь. Какъ военная служба измѣняетъ грубаго взятаго въ нее простолюдина, такъ грамотность постепенно переобразовываетъ и смягчаетъ учащагося ребенка. Неграмотный человѣкъ подобенъ слѣпцу: слѣпецъ разумѣется не видитъ ни солнца, ни мѣсяца, ни неба, ни земли, а безграмотный хотя и видитъ все это естественными глазами своими, но только ничего въ томъ не понимаетъ и не разумѣетъ какъ созданы они, какъ движутся, какъ измѣняются; для него это остается предметомъ темнымъ. Слѣпецъ хотя запнется на пути, упадетъ или зайдетъ въ яму то отъ слѣпоты собственно, а зрячій запнется въ общежительныхъ сношеніяхъ, въ разговорахъ, въ сшибкахъ, въ ссорахъ, въ распряхъ уже прямо отъ безграмотности. Какъ жалокъ человѣкъ безграмотный въ средѣ грамотныхъ! Придетъ ли онъ въ храмъ Божій къ церковной службѣ приносить усердную молитву,—стоитъ какъ столбъ, глядитъ да смотритъ, а если начнетъ и молиться, то и молится не тогда, когда надобно, и не такъ, какъ слѣдуетъ: когда надобно прослушать, что поютъ да читаютъ, онъ земные поклоны кладетъ, либо, во время чтенія кафизмъ за заутреней, разговоръ съ сосѣдомъ заводитъ о лошадяхъ, о молотьбѣ и о чемъ ни попало, а женщины—о дочеряхъ, о невѣсткахъ, о мотахъ и о пряжѣ. Отчего вы думаете происходитъ это? отъ безграмотности. Замѣтьте: кто больше лѣнится ходить къ службамъ въ храмы Божіи? безграмотный. Кто произноситъ больше словъ площадныхъ и скверныхъ? безграмотный. Въ комъ больше грубости и дерзости? въ безграмотномъ. Гдѣ раздоръ и несогласіе, тяжбы и притязанія? у безграмотныхъ. Гдѣ господствуетъ мотовство и злообычное пьянство? среди безграмотныхъ. Куда ни обернись, гдѣ не огляди, вездѣ безчинствуетъ по большой части безграмотность. Знаетъ ли такъ безграмотный, какъ грамотный, обязанности свои къ Богу, обязанности души, сердца и самаго слова, произносимаго часто втунѣ и по лжи. Спросите, напримѣръ, о чемъ нибудь безграмотнаго и онъ, если не желаетъ объясниться или высказаться, не обинуясь, отвѣчаетъ: *Ей Богу, не знаю*. А должно ли во всякомъ частномъ разговорѣ употреблять имя Божіе напрасно, за что грѣхъ ложится прямо на душу, а потому совѣсть человѣка становится не чистою. Безграмотность порождаетъ и безпорядки и безъурядицу и разныя неустройства въ обществахъ человѣческихъ. Возьмите страшное въ мірѣ смертоубійство, отъ котораго волосы дыбѣютъ, шишомъ стаютъ; но и оно возникало изъ безграмотности и безнравственности злодѣевъ, а безнравственность, извѣстно, дочь невоспитанія и слѣдовательно безграмотности. Потерялась ли у безграмотнаго лошадь или корова, идетъ онъ къ ворожбиту,—къ какому нибудь безграмотному же мужику, или къ безграмотной и не рѣдко послѣдней по поведенію въ селеніи женщинѣ, и проситъ ихъ усердно кинуть бобы, зерна или карты и угадать его пропажу. И что скажутъ потомъ они, тому онъ безусловно вѣритъ. А того и въ голову онъ не заберетъ, что эти безтолковые ворожбиты, предсказатели прошедшаго, настоящаго и будущаго, кормятъ буйную

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

голову свою однимъ шарлатанствомъ, однимъ обманомъ и легкомысліемъ другихъ. Что они знаютъ? ничего рѣшительно, и не будутъ знать ничего, и какъ знать имъ: надобно подумать гдѣ они, родившіеся въ деревнѣ, у кого и когда учились, напитались и почерпнули такую глубину знанія, что знаютъ будто всю подноготную. Нѣтъ! обманомъ восхищаютъ людей они! Если бы на Руси были такіе знахари настоящіе, не поддѣльные, то они были бы въ почетѣ и у умныхъ людей и у Правительства. А Правительство, какъ извѣстно, что-то ихъ не жалуетъ и законъ, напротивъ, воспрещаетъ ихъ.

Такъ же ошибаются безграмотные и въ другихъ дѣлахъ общественныхъ. Напримѣръ, въ одномъ мѣстѣ былъ случай вотъ какой: общество крестьянъ вело тяжбу о земляхъ съ обществомъ другимъ, сосѣдственнымъ. Дѣло это продолжалось у нихъ много лѣтъ, но въ пользу общества не вырѣшалось, а было всегда на сторонѣ противнаго общества, имѣвшаго на спорную землю и планъ, и межевую книгу. Казалось бы и тяжбу бросить слѣдовало, потому что межевую книгу съ планомъ перетягивать трудно и мудрено. Не такъ судило безграмотное общество; оно пѣло свое, что земля родная наша испоконъ вѣкъ, а потому во что бы ни стало ее слѣдуетъ обратить, взять къ себѣ въ руки. Такъ борьба тяжебная и продолжалась нѣсколько десятковъ лѣтъ: тотъ повѣренный не повѣренный, другой знатокъ не знатокъ, и кутило, и мутило общества въ своей тяжебной охотѣ. Избрался наконецъ и повѣренный изъ среды общества: крестьянинъ безграмотный, но смѣтливый, знающій написать свое имя, ростомъ великанъ, дородствомъ хмѣлевой крюкъ, а продѣлками и плутнями, въ добавокъ, образецъ. Трудно пріискать такого. Принялъ на себя онъ довѣріе общества, пошелъ къ ябедникамъ и сочинителямъ прошеній, сталъ вникать при помощи послѣднихъ въ положеніе даннаго ему полномочія и дѣла. Наконецъ всмотрѣлся въ дѣла, взглядѣлся въ народъ и, разумѣется, не безъ личныхъ видовъ и пошелъ затуривать прошенія одно за другимъ, туда да сюда, разъѣздъ за разъѣздомъ по дѣламъ тяжбы, и замолкъ потомъ. Замолкъ онъ по тому, что прошенія его то возвращались ему съ отказомъ, то принимались не съ доказомъ. Ретивое дѣло попортилось, горячій начинъ порушился, общество позаговорило о бездѣйствіяхъ, о плутняхъ повѣреннаго, о неустойкахъ его по дѣламъ. Повѣренный призадумался; но какъ по природѣ онъ былъ человѣкъ ловкій, по языку—краснобай, по ухваткамъ—многознайка, то и нашелся скоро какъ себя поправить: напередъ куда-то поѣхалъ изъ мѣста родины, пробылъ тамъ недѣли три и возвратился изъ отлучки съ новыми вѣстями, съ новымъ ободреніемъ обществу, сказавъ ему, что „прошеніе-де я опять подалъ о землѣ и чтобы-де не потерялось оно или не было перехвачено въ губерніи, положилъ его въ почтовую контору въ другомъ городѣ, въ другой губерніи и самъ своими руками заложилъ въ тотъ чемоданъ, который безъ Царя не распечатывается. Молитесь, говоритъ онъ, теперь, старики, Богу, дѣло выйдетъ въ нашу пользу“.

Вотъ вамъ вѣсти, вотъ вамъ и новости отъ нашего повѣреннаго, дурака безграмотнаго. Об-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

щество безграмотное и повѣрило ему и успокоило себя: такъ думаетъ и быть должно. Опять и безграмотность, опять и бредни, опять и безтолковщина. Сбыточное ли дѣло, чтобы почты заурядъ утеривали бумаги, черезъ нихъ пересылаемыя, и чтобы пакеты перехватывались съ почтъ въ губерніяхъ? Кто это будетъ дѣлать, кому это нужно дѣлать и для чего и кто будетъ терять и перехватывать. Значитъ безграмотность недовѣрчива, легкомысленна. Какъ же бояться, чтобы почта потеряла пакеты или чтобы перехватили ихъ въ губерніяхъ. Перехватывать пакетовъ ни кому не нужно, нельзя, и какъ знать съ какой почтой, куда и какія посылаются бумаги запечатанныя и задѣланныя. Вѣдь почтовое вѣдомство — особое отъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ и основано не для того, чтобы терять и не посылать пакеты и посылки. Притомъ почтовое вѣдомство имѣетъ свой строгій законъ, свои правила и своихъ начальниковъ: тамъ тоже, какъ и вездѣ, начальникъ надъ начальникомъ. Посылай черезъ почту куда угодно и что угодно: хоть прошенія, хоть письма, хоть деньги, хоть бумаги, кромѣ, разумѣется, воспрещенныхъ закономъ веществъ и жидкостей, напримѣръ ртути, пороха, крѣпкой водки и т. п., и всѣ они придутъ, безъ сомнѣнія, туда, куда посланы, и получатся тамъ въ такомъ же исправномъ видѣ, въ какомъ положены въ почтовую контору. И посылай хотя изъ своего города, хотя изъ чужаго, изъ своей ли губерніи, изъ чужой-ли: все равно придетъ на свое мѣсто, дальше не отошлется и ближе не останется, а по адресу попадетъ, какъ въ клинъ колонетъ. Нѣтъ, почта не потеряетъ бумагъ, — она ограждается святостью законовъ; она терпитъ недовѣріе безграмотныхъ напрасно, не справедливо; она честна, вѣрна и нелицемѣрна и имѣетъ исключительную выгоду ту только, чтобы больше пересылалось черезъ нее писемъ и посылокъ и больше копилось почтовыхъ, пересылочныхъ доходовъ для нуждъ казны. А чтобы не повстрѣчалось ошибокъ она строго себя усчитываетъ. Мы думаемъ, что почтовыя конторы такъ просто и пересылаютъ чужія дѣла и грѣхи и не грѣхи, — какъ бы не такъ; нѣтъ со всякимъ пакетомъ и посылкой пересылается туда, куда слѣдуетъ пакетъ или посылка, особая карточка, на которой посылка означена, на которой тамъ въ конторѣ роспишутся въ полученіи и которую потомъ возвратятъ, только возвратятъ не въ ту контору, изъ коей она послана, а въ другую губернскую, старшую, обязанную въ свое время сдѣлать по карточкамъ пересмотръ и повѣрку. Ну письма обыкновенныя, простыя пересылаются просто; о тѣхъ другое дѣло: не исправно и по множеству ихъ не для чего ихъ въ карточки вносить, — только были бы отъ того напрасная работа да задержка нужнымъ бумагамъ. Вездѣ грамотность исправна, вездѣ грамотность отчетиста во всѣхъ мѣстахъ, во всѣхъ странахъ. А неграмотность не довѣрчива, легковѣрна. Такъ къ слову сказать и о чемоданѣ, который будто бы безъ Царя не распечатывается. Возможное-ли это дѣло, да и приличное ли, статочное ли слово, чтобы Царю самому у чемодановъ присматривать да пакеты пересматривать. Нѣтъ, добрый человѣкъ подобной глупости не скажетъ, а другой добрый человѣкъ, хотя и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

неграмотный подобной глупости и не повѣритъ.

Вотъ какъ блуждаетъ въ мысляхъ и понятіяхъ міръ безграмотный, народъ необразованный, не обученный. Для того-то Царь и училища учредилъ, и учителей далъ, и жалованье положилъ, чтобы люди неграмотные были грамотными, сыновей научили, дочерей просвѣтили. Училища не на порчу учреждены, а на пользу: умѣй только извлекать изъ нихъ эту пользу. Училище, кажется, не много означило бы собою, а умъ даетъ, толкъ вбиваетъ и смысломъ озаряетъ. Велика забота Царя объ училищахъ: повѣряютъ ихъ по волѣ Его, осматриваютъ, повѣряютъ частовременно начальники и порядокъ въ нихъ похваляютъ, а безпорядокъ исторгаютъ вонъ, смотря по тому, что найдутъ въ училищахъ: доброе или худое. Таково попеченіе всего начальства объ училищахъ! А для кого? для безграмотнаго народа, чтобы онъ учился и вразумлялся *безденежно*, безубыточно. Вѣдь всѣ безграмотные сознаютъ въ себѣ этотъ недостатокъ въ безграмотности: возьми купца, возьми мѣщанина, возьми крестьянина, возьми колониста неграмотнаго и онъ скажетъ подчасъ не хорошо быть безграмотнымъ, худо быть не просвѣщеннымъ, темнымъ человѣкомъ. Съ глазами онъ да безъ глазъ, и видитъ да не все, и знаетъ да мало. Грамотный человѣкъ въ семьѣ—укладъ, а безграмотный—чугунъ. Посмотрите въ домахъ грамотныхъ какъ ведется: послѣ каждаго досуга, утромъ ли это, вечеромъ ли, или въ праздничный день, грамотный беретъ книгу и читаетъ житіе какого нибудь Угодника Божія, прославившагося чудесами и строгимъ терпѣніемъ или Евангеліе и дѣяніе Святыхъ Апостоловъ, а другіе семейные, придвинувшись къ нему съ работой въ рукахъ, либо съ думой въ мысляхъ, слушаютъ, внимаютъ и понимаютъ. Вечеромъ или утромъ, сверхъ того, грамотный прочтетъ вечернія и утреннія молитвы, которыхъ безграмотные не знаютъ и въ умъ себѣ неподбираютъ. Грамотный человѣкъ не для одного себя полезенъ, а полезенъ для всего общества, въ средѣ котораго живетъ: онъ полезенъ и угоденъ дома, онъ угоденъ и въ околоткѣ своемъ, онъ угоденъ и въ мірѣ, вездѣ онъ угоденъ: и въ избѣ, и за избой, и у своихъ, и у чужихъ, и въ дорогѣ, и въ деревнѣ, и въ крестьянахъ, и въ солдатахъ; кратко повторить: грамотный—укладъ, а безграмотный — чугунъ. Въ церкви грамотной внимательнѣе и толковѣе, на сходкѣ—скромнѣе и смысловатѣе, въ пирушкѣ—тише и сносливѣе. Приказъ ли присланъ изъ расправы или волости въ деревню, грамотный разберетъ и разскажетъ о чемъ онъ; письмо ли получено родителями отъ рекрута, грамотный прочитаетъ имъ его; поминальникъ ли понадобилось объ усопшихъ написать, онъ напишетъ, а къ дьячку не пойдетъ и пятака не отдастъ. Или будь грамотный и головой и сельскимъ старшиной, и будетъ достоинъ званія. Не затомится онъ въ рѣшеніи, не задремлется въ распоряженіи, а что требуется исправитъ и мужику не по потачитъ по правдѣ и мужика не пообидитъ безъ дѣла. Такъ же не будетъ онъ и робокъ и мнителенъ на службѣ, потому что дѣла у него подъ руками, уставы въ рукахъ; чего ему тогда бояться, чего ему дремать и

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

правды не искать, за неправду карать. Много значитъ быть начальникомъ безграмотному и быть начальникомъ грамотному; различіе между ими большое и не малое: одинъ вялый, мнительный, ничего недѣлающій, ничего несудящій — отъ безграмотности, а другой, напротивъ, скорый, рѣшительный, все выспрашивающій, все узнающій и все рѣшающій разомъ безъ проволочекъ, безъ задержекъ. Конечно и грамота не равна и грамотность одна отъ другой отлична по пословицѣ: „худая грамота себѣ пагуба, а добрая грамота людямъ радуга". Худограмотной человѣкъ, да притомъ если еще онъ злонравный, капризный такъ, что твоя кошка цѣпколапая, — хуже Змѣя-Горынича, что въ сказкахъ говорятъ, въ пѣсняхъ поютъ: онъ исцарапаетъ и искусаетъ. Правда, что незавидна малограмотность такого человѣка, когда она не больше не меньше какъ таже безграмотность, только будто безъ дѣла именемъ грамотѣя мараетъ онъ настоящее достоинство грамотности, роняя и употребляя тѣмъ себя черноградмотнымъ, злограмотнымъ и худограмотнымъ. Потому-то и сказано, что если грамотности лучше достичь, то должно поспѣшности беречься: трудиться въ ученье и не роптать, учиться и не торопиться. Грамоту показалъ самъ Богъ для пользы человѣчества, для исправленія совѣсти, для спасенія души и для болѣе доступнаго и свободнаго достиженія обѣтованныхъ Богомъ благъ вѣчныхъ. Слѣдовательно, избѣгать ее по собственному нашему произволу есть грѣхъ непростительный, ибо Богъ не въ слѣпотѣ обѣтовалъ жить намъ, а въ разумѣніи и мышленіи, которыхъ достигать должны мы сами черезъ посредство данныхъ намъ талантовъ, потому что въ жизни человѣческой, преисполненной треволненій, страданій, мученій горькихъ, колючихъ, требуется опираться на одну истину, сокрытую въ книгахъ Священнаго Писанія, какъ ведущую къ той именно цѣли, коей мы достигаемъ и для коей сотворенъ и живетъ весь родъ человѣческой. А познавать эту истину кто можетъ безъ знанія грамотности? И въ самомъ дѣлѣ: кто будетъ лучшимъ руководителемъ и воодушевителемъ людямъ на пути къ спасенію, какъ не грамотность, озаренная познаніемъ самостоятельнымъ, терпѣливымъ, многолѣтнимъ, а не краткимъ и легкимъ. Даже въ быту простомъ, крестьянскомъ, если грамотный нашелся съ понятіемъ болѣе свѣтлымъ и обзавелся разными книгами, въ томъ числѣ уставами и положеніемъ о жеребьевой системѣ, то тотъ уже считается настоящимъ грамотнымъ, превзошедшимъ въ разумѣніи и мышленіи другихъ и пользуется противовольно отъ безграмотныхъ уже особеннымъ, отличительнымъ уваженіемъ. Тѣмъ болѣе въ дѣлахъ вѣры важно и нужно грамотныхъ доводить до той мѣры, чтобы сами себя они и другихъ руководили къ цѣли спасенія книгами душеспасительными, богомолитвенными и обзаводились ими и болѣе или менѣе не отъ желанья любопытства, а по надобности и потребности сущей, совершенной, сердечной. Тамъ-то вотъ и будетъ зиждительная грамотность, почерпнутая не изъ далекихъ странъ, не изъ чужихъ земель, а изъ тѣхъ же училищъ, кои дома подъ бокомъ у насъ, и изъ тѣхъ книгъ, коихъ знать мы домогались и кои въ руки намъ дали.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Желать и доступить грамотность можетъ всякій и каждый, и мужчина и женщина, была-бы только на то добрая воля и добрая мысль. Бояться изнѣжить ребенка съ грамотностію пристойно только безтолковымъ, а толковый и разсудительный скажетъ, что грамотность не нѣга, а упражненіе и просвѣщеніе, чего достигать слѣдовало бы каждому. Говорятъ иные люди безграмотные: что къ чему-де долго и многому учить ребятъ, вѣдь имъ не въ духовные поступать не чинъ доступать. Не къ мѣсту это слово, не къ случаю молва. Не для чиновъ данъ намъ Богомъ даръ грамотности, не для корыстей и почетовъ учатъ дѣтей добрые люди, а учатъ для себя; когда же выучатся они, то угодны будутъ и для людей. Для чиновъ да для духовныхъ науки даются не въ нашихъ сельскихъ училищахъ, не въ нашихъ деревняхъ; возятъ для того дѣтей далеко, учатъ по долгу: по 12 и болѣе годовъ. Тамъ наука имъ дается не наша и разумъ не по намъ. Намъ простолюдинамъ короткой срокъ ученью въ своихъ училищахъ: 3, 4 года и дѣлу — конецъ и Богу — слава. Ученье наше не тяжелое, отъ работъ домашнихъ не отрывчагое: досугъ ребятамъ, такъ идутъ учиться, а не досугъ—весной или лѣтомъ, такъ и въ работу идутъ домашнимъ помогать. Да и велика ли отъ нихъ помощь домашнимъ? Не дороже ли этой помощи помощь духовная—ученье грамотности? Если взять въ разсудокъ доброе, то и выйдетъ, что учить ребенка—надобность лучше, дороже и дѣло поцѣннѣе, чѣмъ пустой прибытокъ отъ его домашнихъ работъ. Ежели бы, скажемъ, того же ребенка не было на свѣтѣ или былъ бы онъ уродъ, калека, либо слѣпой; въ такомъ разѣ домашняя работа правилась бы вѣдь безъ него одними родителями, а отъ него прибытокъ равнешенько былъ бы тотъ же, какой оказался бы и тогда, когда сталъ бы онъ постоянно ходить въ училище и обучаться грамотѣ. Грамота много измѣняетъ человѣка и вразумляетъ его и просвѣщаетъ его. Чѣмъ больше и дольше учится онъ, тѣмъ болѣе и лучше вразумляется и изощряется. Лѣниться ученику времени не будетъ и лѣнтяемъ сдѣлаться нельзя. Правительство само это отстранило, назначивъ въ училищахъ времени ученію и времени свободѣ отъ ученія: пришла пора работѣ,—училища закрываются и ученики родителями разбираются для употребленія ихъ въ полевую работу на извѣстную пору нужную, когда дорогъ хлѣбопашцу часъ изъ доброй ночи, нежели цѣлый свѣтлый Божій день. Значитъ время есть учиться и время есть работать,—двойная дѣтямъ польза: и грамотность узнать, и трудъ изучить. Когда же послѣ этого быть лѣнивыми и сдѣлаться лѣнтяями дѣтямъ?

Грамотнымъ быть не мѣшаетъ и не худо всякому, пороку въ томъ нѣтъ и работать въ домашнемъ быту и управлять хозяйствомъ грамотный земледѣлецъ можетъ такъ же, какъ и безграмотный: вѣдь у него воля и сила такая же, какъ и у безграмотнаго, и руки и ноги у него подобныя рукамъ и ногамъ землепашца безграмотнаго. Нѣтъ, училище не привьетъ ученику лѣни, ученикъ не вынесетъ изъ училища бездѣлья; въ училищахъ особенно учатъ труду, труду и терпѣнію; въ училищахъ осуждается

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

праздность, бездѣйствіе и дармоѣдство; въ училищахъ цѣнится трудъ и прилежаніе и выдаются за трудъ и прилежаніе награды: похвальные листы и книги. Учить ребенка да недоучить — себѣ и ему досадить; что и учить, какъ не научить читать вполнѣ и писать хорошо или хотя изрядно; вѣдь и въ домашнемъ дѣлѣ за что возмешься, то наровишь его окончить. Такъ подобнаго требуетъ и грамотность: начать и докончить какъ слѣдуетъ, какъ должно. „Ученье свѣтъ, а не ученье тьма“, по пословицѣ. Работать грамотный съ неграмотнымъ можетъ одинаково: такъ же пахать, такъ же бороновать, такъ же сѣять, такъ же молотить, городить и городиться, строиться и чиниться, только можетъ не одинаково понимать, да толковать всякое дѣло и всякія книги. Да! хорошъ тотъ грамотный, который имѣетъ у себя и библію, и псалтырь, и житія Святыхъ и при нихъ уставы объ управленіяхъ, полицейскій и судебный и положеніе о жеребьевой системѣ; хорошъ онъ по тому, что самъ все знаетъ и другимъ обсказываетъ и прочитываетъ. Если бы всѣ грамотные были таковы, тогда грѣха и содома въ мірѣ безграмотномъ было бы не столько и не правыхъ недосудовъ и ложныхъ пересудовъ было бы меньше; вотъ бы тогда такого грамотнаго не назвалъ именемъ безграмотнаго: *пень пнемъ, столбъ столбомъ*, не пень бы ужъ былъ онъ и не столбъ и хотя такой же крестьянинъ и такой же земледѣлецъ и землепашецъ, да не съ такимъ умомъ, не съ такимъ разумомъ, съ какимъ безграмотный. Сколько худо быть и жить безграмотнымъ, столько хорошо и прекрасно быть человѣкомъ грамотнымъ полезнымъ себѣ и людямъ. Божье-то все какъ-то къ грамотному ближе и грѣхи-то свои для грамотнаго яснѣе. Куда грамотный ни вѣрнись, все ему извѣстно, все онъ понимаетъ и обо всемъ видимомъ глазами его разсуждаетъ да еще и другихъ безграмотныхъ вразумляетъ. Мало ли есть и теперь грамотныхъ крестьянъ, да чѣмъ они отстали въ работахъ отъ безграмотныхъ, чѣмъ отмѣнились отъ нихъ черезъ грамотность, кромѣ того развѣ только, что опередили ихъ умомъ и обогнали разсудкомъ. За то не любы ли эти грамотные отцамъ, матерямъ, женамъ и сестрамъ и не любы ли они сами себѣ и не радуется ли на нихъ счужа чужое сердце. По истинѣ радуется и любуется. Дай Богъ такихъ грамотныхъ побольше! Не пошелъ бы тогда мужикъ за чужимъ умомъ къ ворожбиту мужику или къ бабѣ безтолковой. Есть впрочемъ и теперь мужички грамотные: не всякій писарь или пономарь къ нимъ подскакивай; нѣтъ нужды, что онѣ люди простые и рабочіе въ зипунѣ, какъ въ мѣшкѣ, въ сапогахъ, какъ въ пудахъ.

Не лжива пословица „ученье свѣтъ, а не ученье тьма“. Сказали пословицу старики и не ошиблись.

Государственный крестьянинъ Пермской губерніи,
Шадринскаго округа, Долматовской волости
Александръ Зыряновъ.

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Ноября 15 дня 1860 года. Ценсоръ *В. Бекетовъ.*
Вологодская областная универсальная научная библиотека
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
www.booksite.ru